

Тем не менее, при отсутствии соответствующего научно-методологического обеспечения, при множестве ошибок и преодолевая целенаправленные вредительские, в сталинскую эпоху такое по характеру планоуправляемое рыночное социалистическое хозяйство в стране строилось.

Вопреки господствующим мнениям, целенаправленно культивируемым в постсталинские, и в особенности в постсоветские времена, реальность такова, что:

"К концу 1950-х годов в её системе (кооперативно-колхозном секторе: наше пояснение при цитировании) насчитывалось свыше 114 тысяч мастерских и других промышленных предприятий, где работали 1,8 миллиона человек. Они производили 5,9 % валовой продукции промышленности, например, до 40 % всей мебели, до 70 % всей металлической посуды, более трети верхнего трикотажа, почти все детские игрушки. В систему промысловой кооперации входило 100 конструкторских бюро, 22 экспериментальные лаборатории и два научно-исследовательских института.

14 апреля 1956 года появилось постановление ЦК КПСС и СМ СССР "О реорганизации промысловой кооперации", в соответствии с которым к середине 1960 года промысловую кооперацию полностью ликвидировали, а её предприятия передали в ведение государственных органов. При этом, паевые взносы подлежали возврату в 1956 году согласно уставам артелей. Вместо выборного управляющего, управлять предприятиями стали назначенные директора - представители партноменклатуры".

Так партаппаратная бюрократия, в эпоху так называемой "оттепели", проводя политику целенаправленного планомерного уничтожения социализма, фактически конфисковала кооперативно-колхозный сектор народного хозяйства СССР, оказавшийся де-факто в её частной корпоративной собственности, ничего общего, кроме названия, - не имеющей с общественной собственностью.

Политика большевизма в сталинские времена была иной.

"... в осаждённом Ленинграде, например, знаменитые автоматы Судаева (ППС) делались в артелях. А это значит, что артели располагали машинным парком, станками и прессами, сварочным оборудованием, достаточно высокой технологией. Потом начался поиск сведений об артелях - и узнал удивительные вещи. Оказалось, что при Сталине предпринимательство - в форме производственных и промысловых артелей - всячески и всемерно поддерживалось. Уже в первой пятилетке был запланирован рост численности членов артелей в 2,6 раза. В самом начале 1941 года Совнарком и ЦК ВКП(б) специальным постановлением "дали по рукам" ретивым начальникам, вешивающимся в деятельность артелей, подчеркнули обязательную выборность руководства промкоопераций на всех уровнях, на два года предприятия освобождались от большинства налогов и госконтроля над розничным ценообразованием - единственным и обязательным условием было то, что розничные цены не должны были превышать государственные на аналогичную продукцию больше, чем на 10-13 % (и это при том, что госпредприятия находились в более сложных условиях: льгот у них не было). А чтобы у чиновников соблазна "прижать" артелических не было, государство определило и цены, по которым для артелей предоставлялось сырьё, оборудование, места на складах, транспорт, торговые объекты: коррупция была в принципе невозможна. И даже в годы войны для артелей была сохранена половина налоговых льгот, а после войны их было предоставлено больше, чем в 1941-м году, особенно артелям инвалидов, которых стало много после войны...

В трудные послевоенные годы развитие артелей считалось важнейшей государственной задачей. Я читал воспоминания своего ровесника об отце, руководителе крупной и успешной артели, коммунисте, фронтовике. Ему поручили организовать артель в небольшом поселке, где он жил. Он съездил в райцентр, за день решил все оргвопросы и вернулся домой с несколькими листками документов и печатью новорожденной артели. Вот так, без волокиты и проволочек решались при Сталине вопросы создания нового предприятия. Потом начал собирать друзей-знакомых, решать, что и как будет делать. Оказалось, что у одного есть телега с лошадей - он стал "начальником транспортного цеха". Другой раскопал под развалинами сатуратор-устройство для газирования воды - и собственноручно отремонтировал. Третий мог предоставить в распоряжение артели помещение у себя во дворе. Вот так, с миру по нитке, начинали производство лимонада. Обсудили, договорились о производстве, сбыте, распределении паев - в соответствии с вкладом в общее дело и квалификацией - и приступили к работе. И пошло дело. Через некоторое время педенцы начали делать, потом колбасу, потом консервы научились выпускать - артель росла и развивалась. А через несколько лет её председателем и орденно за ударный труд был награжден, и на районной доске почёта красовался - оказывается, при Сталине не делалась разница между теми, кто трудился на государственных и частных предприятиях, всякий труд был почетен, и в законодательстве о правах, о трудовом стаже и прочем обязательно была формулировка "...или член артели промысловой кооперации".

(...)

В предпринимательском секторе работало около сотни конструкторских бюро, 22 экспериментальных лаборатории и даже два научно-исследовательских института. Бо-

лее того, в рамках этого сектора действовала своя, негосударственная, пенсионная система! Не говоря уже о том, что артели предоставляли своим членам ссуды на приобретение скота, инструмента и оборудования, строительство жилья.

И артели производили не только простейшие, но такие необходимые в быту вещи - в послевоенные годы в российской глубинке до 40 % всех предметов, находящихся в доме (посуда, обувь, мебель и т.д.) было сделано артелическими. Первые советские ламповые приемники (1930 г.), первые в СССР радиолы (1935 г.), первые телевизоры с электронно-лучевой трубкой (1939 г.) выпускала ленинградская артель "Прогресс-Радио".

(...)

Ленинградская артель "Столяр-строитель", начав в 1923 году с саней, колес, хомутов и гробов, к 1955 году меняет название на "Радиост" - у неё уже крупное производство мебели и радиооборудования. Якутская артель "Металлист", созданная в 1941 году, к середине 50-х располагала мощной заводской производственной базой. Вологодская артель "Красный партизан", начав производством смолы-живицы в 1934 году, к тому же времени производила её три с половиной тысячи тонн, став крупным производителем. Гатчинская артель "Юпитер", с 1924 года выпускавшая галантерейную мелочь, в 1944-м, сразу после освобождения Гатчины делала остро необходимые в разрушенном городе гвозди, замки, фонари, лопаты, к началу 1950-х выпускала алюминиевую посуду, стиральные машины, сверлильные станки и прессы. И таких примеров успеха - десятки тысяч".

Те. планоный характер экономики СССР, как показывают эти примеры, не мешал реализации на благо общества предпринимательской инициативы ни артелям, ни "кустарям-единоличникам". Даже запрет на использование "кустарями-единоличниками" наёмного труда не мешал потому, что если предприниматель-единоличник считал, что потребности общества требуют расширения производства и привлечения наёмного труда, то ничто не мешало ему организовать артель. Другое дело, что в этом случае возникали "неделимые фонды" артели, которые становились общественной ("кооперативно-колхозной") собственностью, а создатель артели (бывший "кустарь-единоличник") с течением времени имел шансы перестать быть её руководителем, если коллектив артели при очередном переизбрании руководства откажет ему в доверии. С такой перспективой не все предприниматели могли согласиться тогда и могут согласиться сейчас, воспринимая это как узаконенное Советской властью ограбление.

Всё это означало, что в СССР в сталинские времена фактически, однако без какого-либо научно-теоретического обоснования (большевиками, а не партаппаратной бюрократией) успешно решалась задача, о необходимости решения которой, видимо впервые на Западе, спустя несколько десятилетий (только в 1973 г.) высказался Джон Кеннет Гэбриел (1908 - 2006).

"По мере того как государство во всё большей мере начинает использоваться в интересах общества (т.е. становится демократическим по существу, а не формально-процедурно: наше пояснение при цитировании), становится возможным рассмотрение тех реформ, для осуществления которых требуется вмешательство со стороны государства. Эти реформы логически распадаются на три части. В первую очередь существует потребность радикально усилить влияние и возможность рыночной системы, положительно повысить уровень её развития по отношению к планирующей системе и тем самым уменьшить со стороны рыночной постоянное неравенство в уровнях развития между двумя системами. Сюда входят меры по уменьшению неравенства в доходах между планирующей и рыноч-

ной системами, по улучшению конкурентных возможностей рыночной системы и уменьшению её эксплуатации со стороны планирующей системы. Мы называем это "новым социализмом". Необходимость уже вызвала к жизни новый социализм в гораздо большем масштабе, чем подозревает большинство людей.

Затем приходит очередь политики в отношении планирующей системы. Она состоит в упорядочении её целей с тем, чтобы они не определяли интересы общества, а служили им. Это означает ограничение использования ресурсов в чрезмерно развитых областях, переключение государства на обслуживание общества, а не планирующей системы, защиту окружающей среды, переключение технологий на службу общественным, а не технократическим интересам. Таковы следующие шаги, которые нужно рассмотреть в стратегии реформ.

И наконец, экономикой нужно управлять. Проблема состоит в том, чтобы управлять не одной экономикой, а двумя: одна из них подчинена рынку, а другая планируется фирмами, из которых она состоит. Подобное управление представляет собой последний шаг при определении общей стратегии реформ".

"Новый социализм не допускает никаких приемлемых альтернатив; от него можно уклониться только ценой тяжёлых неудобств, большого социального расстройств, а иногда ценой смертельного вреда для здоровья и благополучия. Новый социализм не имеет идеологического характера, он навязывается обстоятельствами".

Поскольку в жизни общества всё обусловлено прямо или опосредованно нравственностью и психологией людей, то социологические исследования рано или поздно приводят к необходимости давать характеристику нравственных и интеллектуальных качеств культуру своеобразных обществ, социальных групп, представителей субкультур, людей персонально. И социология проблемных обществ - такая наука, из которой можно узнать много неприятного: о себе, о предках, об окружающих и т.п.

Соответственно такому уровню рассмотрения проблематики те, кто в годы перестройки противопоставлял "плановую экономику" "рыночной экономике" и настаивал на очевидных преимуществах "бесплатно"-рыночной, и те, кто поддался этой пропаганде:

◆ либо идиоты, которые посмели судить о том, о чём не имели жизненно состоятельных представлений (иначе говоря, - "бандерлоги" по организации их психики, выражающейся в поведении);

◆ либо негодяи, которые решали задачу возрождения на месте СССР фрагмента глобальной библейской системы эксплуатации "человека человеком".

То же касается и "праваоцентриков" либерального толка - как советской эпохи, так и наших дней.

ОТ РЕДАКЦИИ

"Достал нож - бей", "поднял карту - клади", "сказал "а", говори "б" - говори некие некоторые наиболее активные граждане в народе. Сложно возражать такой жёсткой мудрости. Так какую идеологию в виде государственной нам готовы (или ещё не совсем готовы) предложить? Какую концепцию управления она будет выражать: большевистскую и божескую, либо концепцию фашизма, пусть даже и вполне сытого? Подробней об этом читайте на сайте kre.ru и в работах ВП СССР.

ПОКА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

Из Конституции может быть изъят пункт о запрете гомосексуализма.

Депутат от фракции "Единая Россия" Евгений Федоров подготовил предварительный проект закона о поправках в Конституцию страны. Одна из поправок этого документа (имеется в распоряжении "Известий") касается исключения из 1-й главы Конституции п. 2 ст. 13 "Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной". Другое изменение посвящено п. 4 ст. 15, в котором предлагается отказаться от общепризнанных принципов и норм международного права как части правовой системы РФ. Третье изменение уже касается 2-й главы Конституции "Права и свободы человека и гражданина". Там, из п. 1 ст. 17 предлагается убрать принципы и нормы международного права как гарантии прав и свобод человека и гражданина в России.

По словам автора, в законопроект планируется вписать еще несколько изменений Основного закона страны. Окончательный вариант документа будет готов к середине декабря и представлен на обсуждение.

- Мы планируем обсудить предлагаемые поправки на конституционном собрании. Первый этап поправок связан с исключением из Конституции внешней системы управления страной. Это шесть статей, которые прямо ссылаются на обязанность исполнять решения иностранных государств на территории нашей страны без согласия России и которые мы намерены исключить, - сообщил Федоров. - Мы будем работать над теми моментами, которые затронет президент в послании. Сегодня есть предварительный вариант проекта, а окончательный вид он примет во второй половине декабря.

По словам Федорова, разрабатывается законопроект силами депутатского объединения "Российский суверенитет", в который входят несколько парламентариев из разных фракций Госдумы.